

ТИПОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА Д. РИСМЕНА

Дэвид Рисмен (22 сентября 1909, Филадельфия) — американский социолог, представитель психоаналитической ориентации, первоначально занимавшийся юриспруденцией и привносящий в социальные науки свой опыт из мира бизнеса и права. В 1931 г. получил степень доктора биохимических наук. После трехлетнего обучения в Гарвардской школе права становится профессором юриспруденции. В 1935 г. принят в коллегия адвокатов Массачусетса и Колумбии, а в 1939 г. — Нью-Йорка. С 1937 по 1941 г. был профессором права в Университете Буффало. С этого времени начинается его академическая карьера. В 1941 г. ведет исследовательский проект в Колумбийском университете и издает две работы: «Гражданские права в переходный период» и «Демократия и диффамация». В 1946 г. Д. Рисмен становится профессором социальных наук Чикагского университета и возглавляет исследовательский проект по изучению массовых коммуникаций. В результате этой работы в 1950 г. появляется книга «Одинокая толпа». Следующей написанной также в соавторстве с Н. Глэзером и Р. Деннеем как продолжение «Одинокой толпы» была книга «Лица в толпе». Анализ творчества Т. Веблена посвящена третья большая работа Рисмена «Т. Веблен — Критическая интерпретация». В 1954 г. опубликован труд «Пересмотренный индивидуализм и другие очерки», где Рисмен рассматривает проблемы одиночества современного человека как социальный феномен. Кроме того, Рисмен — автор ряда работ: «Отказ для чего?», «Академическая революция» и др. В своих книгах он обращается к самым разным темам, но чем бы ни занимался, главная цель его научной и преподавательской работы — помочь индивиду достичь независимости в современном обществе и понять других людей такими, каковы они есть на самом деле.

Работы Д. Рисмена мало известны советскому читателю, так как никогда ранее не переводились на русский язык. Публикуемый ниже отрывок представляет собой первую главу книги «Одинокая толпа. Исследование американского характера»¹. На западе в 50-е годы она приобрела огромную популярность как в академических кругах, так и в среде, весьма далекой от науки. Это говорит не только о моде, но и об актуальности и значимости поднятых в ней вопросов, «соответствующих диагнозу нашего времени». Для широкого читателя эта книга стала одним из наиболее доступных, популярных исследований, посвященных анализу отчуждения человека, потери им личностной автономии и ограничения свободы.

«Одинокая толпа» написана в духе социологической традиции, стремившейся проанализировать влияние процесса модернизации на сознание и поведение современного человека и решить вопрос о судьбе человеческой индивидуальности и массового общества. С одной стороны, подобно Марксу и Веблену, Рисмен пытался выявить взаимосвязь между экономи-

¹ Risman D., Glaser N., Danney R. Lonely crowd. The study of american character. New York, 1950.

ческим развитием общества и происходящими в нем социальными изменениями. А с другой, подобно Райху и Фромму, он придавал большое значение изучению социального характера и его изменениям для понимания общества в целом и отдельных его элементов, стремился показать особую важность детских лет жизни в процессе формирования характера.

Хотя подзаголовок книги говорит о том, что прежде всего Рисмен обращается в ней к изучению основных тенденций американского общества, в частности, к взаимосвязи того или иного типа характера и социальной структуры, тем не менее она выходит за пределы собственно американского контекста. «Одинокая толпа» — это книга о природе и специфике социального характера, его типах в разных странах в разные исторические эпохи; о причинах его появления, процессе формирования и замены другими типами социального характера; о его взаимосвязи с многообразными сторонами человеческой жизнедеятельности и о социально-психологических последствиях перехода к индустриальной и постиндустриальной культуре.

Свое исследование Рисмен начинает с определения понятия «социальный характер». Следует иметь в виду, подчеркивает он, что речь здесь идет не о «личности» как таковой, представляющей собой целостное «Я», которая включает в себя темперамент, различные способности и таланты и прочие компоненты и атрибуты психики. Это и не просто «характер», связанный лишь с частью личности и передающийся по наследству. Согласно Рисмену, это, скорее, та часть характера, которая формируется в процессе жизнедеятельности и представляет своего рода «установку», с которой человек подходит к миру и людям [р. 18]. Что касается «социального характера», то им Рисмен называет ту часть «характера», которая является общей для близкого окружения индивида, его «значимых других», и которая формируется под влиянием социальных детерминант. Это позволяет ему говорить о социальном характере классов, наций, обществ и т. д. Сама этимология слов «социальный характер» указывает на социальную детерминацию характера индивида, той или иной общности или группы и на потребность общества в определенном типе характера большинства его членов. Это очень точно подмечено Фроммом, которого Рисмен цитирует, говоря о взаимосвязи общества и социального характера. «Для того, чтобы любое общество могло нормально функционировать, его члены должны иметь такой характер, который побуждал бы их действовать именно так, как они должны действовать в качестве членов данного общества... они должны хотеть делать то, что является для них объективной необходимостью. Внешняя сила заменяется внутренним побуждением и особого рода человеческой энергией, которая канализируется в черты характера» (р. 19).

В книге Рисмен обращается к исследованию специфики и условий формирования социального характера в процессе перехода от доиндустриальных обществ к капиталистическим и в период становления современного развитого индустриального общества. Он пытается установить взаимосвязь между различными историческими эпохами и типами характера, выделяя при этом три главных исторических периода и соответствующих им типа общества: 1) «высокого потенциала прироста населения» (например, средние века); 2) «переходного роста населения.» (например, Ренессанс—Реформация); 3) «начинающегося спада населения» (например, современные индустриально развитые общества). Каждому из этих трех периодов соответствуют три типа социального характера: «ориентированный -на-традицию», «ориентированный-на-себя» и «ориентированный-на-другого». В основе этой классификации, согласно Рисмену, лежит корреляция между формированием социального характера и определенными изменениями населения, которые отражает кривая роста населения 5. Эта кривая, состоящая из трех фаз, представляет собой три различные стадии роста населения в том или ином обществе, на каждой из которых социальный характер, согласно Рисмену, формируется совершенно различным образом.

Первая стадия этой кривой, изображающаяся нижней горизонтальной линией S , соответствует стадии «высокого потенциала прироста населения», когда смертность и рождаемость примерно равны и обе очень высоки, а рост населения при этом весьма незначителен. Однако при определенных условиях (вследствие большего производства продуктов питания, улучшения санитарных условий и состояния медицины) может произойти «демографический взрыв», следствием которого будет быстрый рост населения, изображаемый вертикальной линией S и соответствующий стадии переходного роста, когда вслед за снижением смертности падает и рождаемость. Постепенно рост населения замедляется, и наступает стадия «начинающегося спада населения». Она изображается верхней го-

горизонтальной линией S , рождаемость и смертность при этом опять примерно равны, но теперь обе очень низкие, а рост населения снова очень незначителен.

Каждой стадии роста населения — и соответственно каждой фазе кривой S — адекватен определенный тип социального характера. В обществе «высокого потенциала прироста населения» социальный характер его представителей формируется на основе следования традиции, Рисмен называет его «ориентированным на традицию». Индивид в таком обществе характеризуется высокой степенью конформности, приверженностью традиции и подчинением властным структурам. Его поведение тщательно контролируется и регулируется семьей, кланом, ритуалом, религией, кастой и т. д. Он занимает в таком обществе четко определенное место, играет строго фиксированные социальные роли, в соответствии с которыми получает ту или иную оценку и вознаграждение, и в этом смысле «принадлежит обществу, а не является лишним», как зачастую происходит в современном обществе. Даже те люди, которые в наше время были бы отнесены к разряду девиантов и маргиналов, играют там роль (как правило, весьма значительную) шаманов и колдунов. Однако социальная мобильность и индивидуальность здесь являются минимальными, так как общество не испытывает потребности в них. Так что «социальный характер в таком обществе приближается к тому, что можно назвать матрицей самих социальных форм». *Ориентация-на-традицию* характерна не только для средневековой Европы, но и для других стран, которые можно назвать «народными», «статусными», «общинными».

Когда же непосредственные связи с ориентированным-на-традицию обществом рвутся, когда меняется стабильное соотношение смертности и рождаемости и происходит бурный рост населения, мы говорим об обществе «переходного роста». Для него характерны резко возрастающая социальная мобильность, быстрое накопление капитала, экспансия и колонизация. Общество такого типа не может удовлетвориться само собой разумеющейся *ориентацией-на-традицию*, ему нужен совсем иной тип характера: предприимчивый, инициативный, любящий риск и все новое. Для этого необходимы индивидуальность, самостоятельность и творческое начало, а не точное следование предписаниям, традициям и ритуалам. И тогда особое значение приобретает *ориентация-на-себя*, означающая внутренний, а не внешний источник мотивации, большую свободу выбора целей, разнообразие средств их достижения, меньший контроль семьи, клана и прочих авторитетов.

Ориентация-на-себя (или Протестантская этика, по Веберу), характерная для периода первоначального накопления капитала, означает, что человек воспринимает себя как индивида и осознает, что его судьба — в его руках, что было маловероятно для ориентированного-на-традицию человека.

Если *ориентация-на-себя*, согласно Рисмену, типична для «старого среднего класса», то *ориентация-на-другого* становится типичным характером «нового среднего класса» в обществе начинающегося спада населения. *Ориентация-на-другого* — тип характера, впервые появившийся в среде высшего среднего класса современной индустриальной Америки. Это тот тип характера, который считают американским и который в свое время поражал, европейцев, впервые посетивших Соединенные Штаты. Американца считают «более поверхностным, более расточительным, более дружелюбным, значительно более уверенным в себе и гораздо больше нуждающимся в одобрении, чем европеец». Правда, в настоящее время этот тип характера широко распространяется и в других индустриально развитых странах, где имеются сходные для Америки условия его возникновения, к которым Рисмен в первую очередь относит развитый капитализм, индустриализацию, урбанизацию. В обществе начинающегося спада населения «образование, досуг, сфера обслуживания сочетаются с возрастающим потреблением информации и образов, в избытке предоставляемых новыми средствами массовой коммуникации». Меняются способы и средства достижения целей, воспитания детей, отношения в семье и т. д.

Главным источником *ориентации-на-себя* оказываются другие люди, по преимуществу те, кого Рисмен называет «группой равных» (то есть те, кто сродни индивиду по статусу, классу, возрасту и т. п.). Этот источник интернализируется индивидом в раннем детстве и впоследствии оказывается для него руководством на протяжении всей жизни. В зависимости от характера этого руководства могут меняться его цели, интересы и т. д. — не меняется лишь эта зависимость от других. И хотя во все времена люди нуждаются в любви и одобрении других, «лишь для современных *ориентированных-на-другого* типов это становится главным источником их ориентации и главной сферой их восприимчивости».

Мотивация поведения людей этих трех типов характера совершенно различна. У *ориен-*

тированного-на-традицию человека — это страх быть опозоренным в случае несоответствия принятым в обществе нормам, выполнения которых от него ждут. У *ориентированного-на-себя* человека — мотивация внутренняя, и Рисмен называет ее «психическим гироскопом», представляющим собой механизм регуляции поведения, приобретенным индивидом в раннем детстве в процессе социализации. Это своего рода «внутренний голос», определяющий его поведение. Поэтому зависимость от других окружающих его людей кажется незначительной. И, наконец, *ориентированный-на-другого* человек зависит в своем поведении исключительно от других людей.

Если взглянуть на мировую историю нескольких последних столетий, можно обнаружить постепенную смену господства двух последних типов характера. Повсеместно в связи с процессом модернизации происходит переход от традиционных обществ к современным и соответственно меняются преобладающие типы характера. Достаточно сложным оказывается переход от ориентации-на-традицию к ориентации-на-другого. Многие философы и социологи обращали внимание на противостояние «общинного духа» «асфальтовой культуре», когда «капиталистическая революция» разрушала привычный уклад жителей деревень, маленьких городков и замков, превращая весь мир в «поле битвы».

Рисмен и его соавторы пытались решить проблему соотношения личности и общества, индивидуального отчуждения и групповой идентификации. Они стремились проанализировать совершающийся теперь переход к современному массовому обществу и связанные с этим проблемы человеческой автономии, отчуждения, массовой коммуникации, культуры, семьи, воспитания детей, социальной стратификации, политического поведения и т. д. На этом пути они столкнулись с множеством методологических и теоретических трудностей, что неудивительно, учитывая глобальность проблем и отсутствие хорошо разработанного теоретического аппарата. Тем не менее, можно сказать, что их книга стала основой исследовательской стратегии целого поколения антропологов, социологов, экономистов, психологов и историков, заинтересованных данной тематикой.